

Tomsinov V.A. The development of the British Constitution in the XXth century — beginning of the XXIst century (Section Two)	3
<i>Proceedings of the Lomonosov Academic Conference (April 23, 2013)</i>	
Borisova E.A. Civil Procedure Code of the Russian Federation: quo vadis? (For the 10th Anniversary of the entry into force of the Civil Procedure Code of the Russian Federation)	24
Golovko L.V. Reform of the investigating authorities in Russia	45
<i>Problems of Law enforcement and the fight against crime</i>	
Kostyleva O.V. Human traffic: implementation of the international legal norms and issues of qualification of the crime set by article ¹ 127 of the Criminal Code of the Russian Federation	62
<i>From the history of Russian Criminal Law</i>	
Leontiev B.M. Development of the rules on criminal liability for crimes in the sphere of economic activity (1813—1996)	71
Domnikova V.V. Distinction of crime and tort in Russkaya Pravda	71
<i>Tribune for Young Scholars</i>	
Krylova K.N. Intellectual property rights as an object of crimes	78
Trefilov A.A. Models of pre-trial investigation in the Swiss cantons on the eve of the adoption of the Criminal Procedure Code in 2007	78
Evseva O.V. Photography as an object of copyright in France (second half of XIX th — beginning of XXI st century)	89

В.А. Томсинов, доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой истории государства и права юридического факультета МГУ*

РАЗВИТИЕ БРИТАНСКОЙ КОНСТИТУЦИИ В XX — НАЧАЛЕ XXI в. (Статья вторая)¹

Настоящая статья продолжает цикл статей, посвященных развитию конституции Великобритании на протяжении XX в. и в начале XXI в. В ней рассматриваются конституционные проблемы, возникшие в процессе рассмотрения в британских судах иска о признании недействительными Акта о парламенте 1949 г. и Акта об охоте 2004 г., составившего так называемое дело «Jackson and others v. Her Majesty's Attorney General». Особое внимание в статье уделяется принципу парламентского суверенитета, который был затронут этим делом.

Ключевые слова: Великобритания, конституция, Акт о парламенте 1911 г., Акт о парламенте 1949 г., Принцип парламентского суверенитета.

This article continues a series of articles devoted to the development of the constitution of Great Britain during the twentieth century. and the beginning of the XXI century. It discusses the constitutional issues raised during the consideration of the British courts in an action for annulment of the Act of Parliament in 1949 and the Hunting Act 2004 was the so-called deal “Jackson and others v. Her Majesty's Attorney General”. Special attention is paid to the principle of parliamentary sovereignty, which has been affected by this case.

Keywords: United Kingdom, the Constitution, the Act of Parliament in 1911, the Act of Parliament in 1949, the principle of parliamentary sovereignty.

Акт об охоте (The Hunting Act), породивший судебный спор об основополагающих принципах британской конституции, был утвержден королевой 18 ноября 2004 г. и вступил в законную силу по истечении трех месяцев после этой даты, т.е. 18 февраля 2005 г.² Его полное название гласило: «Акт, устанавливающий положение об охоте с собаками на диких млекопитающих, запрещающий охоту с гончими на зайцев, и для связанных с этим целей (An Act to make provision about hunting wild mammals with dogs; to prohibit hare coursing; and for connected purposes)». Он устанавливал в ст. 1, что «лицо совершает правонарушение, если охотится с собаками на дикое млекопитающее, если его охота не является защищенной привилегией»³. Статья 6 пред-

* tomsinov@yandex.ru

¹ Статью первую см.: Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11 Право. 2013. № 8.

² Ст. 15 Акта об охоте установила: «Этот Акт вступит в силу в конце трехмесячного периода, начинающегося с даты его принятия» (The Hunting Act 2004. L., 2004. P. 5).

³ Ibid. P. 1.

усматривала, что «лицо, виновное в правонарушении по этому Акту, будет нести наказание по обвинительному приговору в виде штрафа, не превышающего пятого уровня по стандартной шкале»⁴ (т.е. 5000 ф.ст.)⁵. Согласно ст. 7, констебль мог подвергнуть аресту без ордера лицо, которое вызывает у него обоснованные подозрения в том, что оно участвует в охоте с собаками на диких животных.

Издание этого Акта было инициировано лейбористами, которые в своем манифесте, составленном для избирательной кампании 1997 г., дали следующее обещание: «Мы обеспечим более эффективную охрану дикой природы. Мы выступим с предложением новых мер, обеспечивающих благополучие животных, включая свободное голосование в парламенте о том, должна ли быть запрещена законодательством охота с собаками»⁶.

В ноябре 1997 г. Палата общин рассмотрела и приняла во втором чтении большинством голосов (411 против 151) проект закона о запрете охоты на диких животных с собаками, внесенный депутатом Майклом Форстером. Однако во время следующего чтения этого законопроекта 6 марта 1998 г. его принятие было заблокировано противниками запрета подобной охоты предложением около сотни поправок в его текст.

На парламентских выборах 2001 г. Лейбористская партия снова включила в свой избирательный манифест обещание вынести на свободное голосование в парламенте законопроект о запрете охоты на диких животных с собаками.

3 декабря 2002 г. представитель сформированного лейбористами правительства Великобритании государственный министр окружающей среды, продовольствия и сельского хозяйства Элан Микаэль внес в парламент новый вариант билля о запрете охоты с собаками. В июле 2003 г. он был принят в трех чтениях Палатой общин, но в октябре того же года его отвергла Палата лордов.

9 сентября 2004 г. данный законопроект был снова внесен в парламент. 15 сентября его приняла в третьем чтении Палата общин, однако Палата лордов отказалась дать ему свое одобрение и предложила внести в его текст поправки. 18 ноября 2004 г. Палата общин отвергла поправки лордов и приняла решение прибегнуть для принятия проекта к законодательной процедуре, предусмотренной в ст. 2 Акта о парламенте 1911 г., в том ее варианте, который был установлен Актом о парламенте 1949 г. В результате Акт об охоте был в этот же день у-

⁴ Ibid. P. 2.

⁵ Criminal Justice Act 1991, section 17(1).

⁶ “We will ensure greater protection for wildlife. We have advocated new measures to promote animal welfare, including a free vote in Parliament on whether hunting with hounds should be banned by legislation” (<http://www.labour-party.org.uk/manifestos/1997/1997-labour-manifesto.shtml>).

твержден королевой и стал законом без согласия Палаты лордов. Его основной текст начинался поэтому со слов: «Постановляется Королевским наипревосходнейшим Величеством, по совету и с согласия Общин, собравшихся в этом настоящем парламенте, в соответствии с положениями актов о парламенте 1911 и 1949 г., и той же властью...»⁷.

После утверждения Акта об охоте королевой началась судебная часть его истории. Трое членов «Альянса сельской местности» (Countryside Alliance) — организации, возникшей в 1997 г. для защиты интересов сельских жителей, занимавшихся бизнесом, охотой, рыбной ловлей и т.д., подали иск о признании данного Акта недействительным в Высокий суд правосудия в Лондоне. Истцами выступили Джон Бернард Хейсом Джексон (John Bernard Haysom Jackson), Патрик Дуглас Мартин (Patrick Douglas Martin) и Гарриет Мэйр Хьюз (Harriet Mair Hughes). Все они были по роду своих занятий в той или иной мере связаны с охотой и подали иск от своего имени как частные лица.

Джон Джексон являлся председателем «Альянса сельской местности» и стоял первым в списке истцов, поэтому возникший судебный спор получил его имя и был представлен соответственно как «Джексон и другие (истцы) против генерального атторнея Ее Величества (ответчика)» или “*Jackson and others (Appellants) v. Her Majesty’s Attorney General (Respondent)*”.

В январе 2005 г. спор был рассмотрен в Административном суде Отделения Королевской Скамьи Высокого суда правосудия (Administrative court of Queen’s Bench Division of the High Court of Justice) лордами-судьями Морисом Кеем (Maurice Kay) и Эндрю Коллинзом (Andrew Collins).

Обращаясь с иском о признании закона об охоте недействительным, истцы опирались на тот факт, что он был принят по процедуре, предусмотренной Актом о парламенте 1911 г. в том ее варианте, который был установлен Актом о парламенте 1949 г. Согласно ему публичный билль, принятый Палатой общин в двух последовательных парламентских сессиях и отклоненный Палатой лордов в каждой из этих сессий, мог быть представлен королю на утверждение, несмотря на то что Палата лордов не одобрила его.

В отличие от Акта о парламенте 1911 г., изданного королем по совету и согласию Палаты общин и Палаты лордов, Акт о парламенте 1949 г. был принят королем по совету и согласию только общин, без одобрения лордов. Между тем все содержание второго акта сводилось к поправкам в текст первого из указанных актов. По мнению истцов, данное обстоятельство давало основание считать Акт о парламенте 1949 г. недействительным, и в обоснование этого были приведены следующие аргументы:

⁷ The Hunting Act 2004. P. 1.

Во-первых, законы, изданные в соответствии с предусмотренной Актом о парламенте 1911 г. процедурой, не могли обладать юридической силой настоящих законов, поскольку были приняты без согласия Палаты лордов: они могли иметь лишь качество делегированных законов.

За полвека до рассматриваемого судебного процесса эту идею высказывал преподаватель Тринити-колледжа Кэмбриджского университета Генри Вейд, который в статье «Базис юридического суверенитета», опубликованной в 1955 г., писал: «Никакого затруднения не возникает относительно Актов о парламенте 1911 и 1949 гг., если они классифицируются (как представляется, они и должны классифицироваться) еще и в качестве актов, создающих дополнительные виды делегированного законодательства. Суверенный законодательный орган всегда считается имеющим три составные части, и акт, на который лорды не дают согласия вообще, не является актом суверенного парламента. Он требует дополнительного авторитета, который, разумеется, должен быть предусмотрен парламентскими актами, и Акт 1911 г. содержит много указаний на то, что акты, принятые на его основе, без согласия лордов являются делегированным законодательством: тройной суверен делегировал свою власть, подвергнув ее ограничениям, новому и несuverенному органу, состоящему только из двух его частей. Затруднение возникает лишь в том случае, если выражение “акт парламента” употребляется без разбора для актов суверенного и несuverенного органов»⁸.

В соответствии с общими принципами юриспруденции ни один делегированный закон не может изменить содержание того акта, из которого он проистекает. Отсюда следует, что внести законным образом поправки в Акт о парламенте 1911 г. мог только закон, принятый таким же законодательным органом, который принял его, т.е. королем-в-парламенте или парламентом в полном его составе, включая Короля, Палату лордов и Палату общин.

В исковом заявлении Джона Джексона, Патрика Мартина и Гарриета Хью этот вывод был выражен следующими словами: “Legislation passed under the 1911 Act that purports to attenuate or remove the conditions imposed by that Act infringes the principle that a delegate may not enlarge

the scope of his own authority” (Принятое на основании Акта 1911 года законодательство, претендующее на то, чтобы ослабить или устранить условия, налагаемые этим Актом, нарушает принцип, согласно которому делегат не может расширить сферу своих собственных полномочий)⁹.

Во-вторых, даже если закон, изданный по процедуре Акта о парламенте 1911 г., нельзя отнести к делегированному законодательству в строгом значении этого понятия, он все равно является по своему статусу законодательным актом подчиненным указанному Акту и поэтому не может вносить в него поправки.

Основание для такого вывода давала предписанная в п. 1 ст. 4 Акта о парламенте 1911 г. формула для обнародования законов, которая гласила: «Постановляется Его наипревосходнейшим королевским величеством по совету и с согласия общин, собравшихся в этом настоящем парламенте, *в соответствии с постановлениями Акта о парламенте 1911 года*, и его властью»¹⁰ (курсив мой. — В.Т.). Эта формула выражала взгляд на Акт о парламенте 1911 г. как на верховный закон для того закона, который должен был издаваться по предусмотренной им процедуре, т.е. без согласия лордов.

Поскольку Акт о парламенте 1949 г. был издан именно по такой процедуре, то у истцов имелось основание считать его законом, подчиненным Акту о парламенте 1911 г. Но в этом случае поправки, внесенные Актом о парламенте 1949 г. в текст Акта о парламенте 1911 г., не могли иметь юридической силы, а это означало в свою очередь, что предусмотренная последним процедура принятия закона без согласия лордов осталась прежней, т.е. Палата общин получала право передать принятый ею билль на утверждение короля только при условии, если принимала его не в двух, а в трех последовательных сессиях, а Палата лордов отклоняла его не два, а три раза. И между датой второго чтения билля в Палате общин в первой из этих сессий и датой его принятия Палатой общин в третьей из этих сессий должно было пройти не один, а два года. Эти условия не были соблюдены при издании Акта об охоте 2004 г. и поэтому он, с точки зрения истцов, не стал действующим законом.

Приведенные доводы не были единственными в системе аргументации, представленной истцами суду, но они являлись наиболее существенными в их попытках доказать недействительность указанного Акта.

Генеральный атторней, представлявший в рассматриваемом судебном споре королеву Великобритании, доказывал в своем выступлении, что Акт о парламенте 1911 г. был принят не для создания процедуры принятия делегированных законов: главная его цель согласно преамбуле — урегулирование взаимоотношений двух палат британ-

⁹ <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Admin/2005/94.html>

¹⁰ Акт о парламенте. 18 августа 1911 года // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. Новое и Новейшее время / Сост. В.А. Томсинов. М., 2012. С. 338.

ского парламента. Билль, принятый Палатой общин и представленный его величеству, по изъявлении королевского одобрения на него, получал юридическую силу обыкновенного парламентского акта, несмотря на то, что Палата лордов не давала на него согласия. Это означало, по мнению генерального атторнея, что Акт о парламенте 1911 г. создал не новый вид делегированного законодательства, а всего лишь еще один способ принятия законов.

Административный суд Отделения Королевской Скамьи Высокого суда правосудия принял доводы ответчика и 28 января 2005 г. вынес решение об отказе в удовлетворении иска трех членов «Альянса сельской местности» о признании Акта об охоте 2004 г. недействительным.

Истцы сочли данное решение неубедительным и подали жалобу в Апелляционный суд Верховного суда (Court of Appeal (Civil Division) of the Supreme Court of Judicature). 8 февраля 2005 г. члены суда лорд-главный судья Англии и Уэльса Филиппс Ворт Матраверс (Phillips of Worth Matravers) и лорд-судья Энтони Мэй (Antony May) рассмотрели ее и 16 февраля вынесли по ней свое решение.

В отличие от Высокого суда, рассматривавшего данный спор как обыкновенное дело, касавшееся толкования статута, Апелляционный суд взглянул на него как на проблему, которая имеет конституционное значение. «Эта апелляция, — заявил он, — затрагивает значительно большее, чем сферу юридической силы статута. Она касается степени ограничения роли Палаты лордов как одной из составных частей суверенной власти»¹¹.

Рассматривая Акты о парламенте 1911 и 1949 гг., Апелляционный суд признал, что эти законы внесли некоторые изменения в британскую конституцию, но счел их несущественными. По его мнению, преамбула к основному тексту первого из названных законов «делает ясным, что Акт 1911 г. был только переходной ступенью (stepping stone)¹² на пути к более фундаментальным изменениям в статусе Палаты лордов», он «изменил (redifined) отношения между двумя палатами, но все же оставил Палате лордов довольно значительную законодательную роль»¹³. В качестве примеров существенных или «фундаментальных» изменений в британскую конституцию Апелляционный суд назвал продление работы парламента на срок более пяти лет, установленный Актом 1911 г., и упразднение Палаты лордов.

¹¹ “This appeal is concerned with much more than the scope of a statutory power. It is concerned with the extent of the restriction of the role of the House of Lords as one of the constituents of sovereign power” (The Decisions of the Administrative Court and the Court of Appeal // Constitutional Aspects of the Challenge to the Hunting Act 2004. Select Community of the Constitution. 7th Report of Session 2005-06. L., 2006. P. 21).

¹² “Stepping stone” — дословно: камень, который кладут для перехода через реку или лужу.

¹³ The Decisions of the Administrative Court and the Court of Appeal. P. 22.

Что же касается Акта о парламенте 1949 г., то судьи назвали внесенные им изменения в британскую конституцию еще менее значимыми по сравнению с переменной, внесенной в конституционный статус Палаты лордов Актом 1911 г. В своем решении они отметили, что «использование Акта 1911 г. для упразднения Палаты лордов противоречило бы ему»: в данном акте нет ничего, что «прямо или косвенно уполномочивало бы на совершение более фундаментальных конституционных изменений, чем те, которые уже были совершены»¹⁴.

Уменьшение же Актом о парламенте 1949 г. срока для принятия законов по процедуре Акта 1911 г., т.е. без согласия лордов — одной Палатой общин и королем, Апелляционный суд оценил как незначительную конституционную поправку. При этом он признал в полной мере соответствующим конституции Великобритании тот способ ее изменения, который выразил Акт о парламенте 1949 г., внося поправки в законодательный акт, на основании которого был издан, т.е. в Акт о парламенте 1911 г. В решении Апелляционного суда было указано, что эти поправки представляют собой «согласованное конституционное изменение в способе, которым осуществляется суверенная власть» (consensual constitutional change in the manner in which sovereign power is exercised)¹⁵, так как «ограничения в осуществлении полномочий Палаты лордов, подразумеваемые Актом 1949 г., получили столь широкое признание и поддержку, что составляют сегодня политический факт»¹⁶.

Таким образом, Апелляционный суд признал действительность Акта о парламенте 1949 г. и соответственно Акта об охоте 2004 г., отклонив тем самым жалобу на решение Административного суда Отделения Королевской Скамьи Высокого суда правосудия.

Сразу после этого истцы подали апелляцию в Палату лордов. Рассмотрение дела «*Jackson and others v. Her Majesty's Attorney General*» в ее Апелляционном комитете стало событием в конституционной истории Великобритании: оно затронуло в той или иной мере основополагающие принципы британской конституции, в том числе и такой значимый, как принцип верховенства парламента.

Обыкновенно разбирательство жалобы, поданной в Палату лордов, ведут пять из двенадцати членов Апелляционного комитета. В рассмотрении апелляции по делу “*Jackson and others v. Her Majesty's Attorney General*” участвовало девять его членов¹⁷, что уже само по себе свидетельствует о признании Палатой лордов большого конституци-

¹⁴ Ibidem.

¹⁵ Ibid. P. 23.

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ Лорды: Бингхэм Корнхилл (Bingham of Cornhill), Николас Биркенхед (Nicholls of Birkenhead), Джоан Стейн (Johan Steyn), Хоуп Крэгхед (Hope of Craighead), Роджер Ерлсферри (Rodger of Earlsferry), Уолкер Гестингторп (Walker of Gestingthorpe), Baroness Hale of Richmond, Роберт Карвел (Robert Carswell), Симон Браун Итон-ундер-Хейвуд (Simon Brown of Eaton-under-Heywood) и баронесса Бренда Хэйл Ричмонд (Brenda Hale Richmond).

онного значения этого дела. Слушания по нему в Апелляционном комитете состоялись 13 и 14 июля 2005 г., решение же было объявлено спустя три месяца — 13 октября¹⁸.

Апеллянты добивались, чтобы Палата лордов, действуя в качестве высшего апелляционного суда, признала, *во-первых*, что Акт о парламенте 1949 г. не является парламентским законодательным актом и вследствие этого не имеет юридической силы и, *во-вторых*, что Акт об охоте 2004 г., принятый по процедуре, установленной актами о парламенте 1911 и 1949 гг., соответственно также не является парламентским законодательным актом и не обладает юридической силой.

Аргументация, которую от имени апеллянтов представил лордам, рассматривавшим их жалобу, барристер сэр Сидней Кентридж (Sir Sydney Kentridge), сводилась к следующим основным положениям:

1) «Законодательство, изданное согласно Акту 1911 г., является не первичным, а делегированным или подчиненным»¹⁹.

2) «Законодательная власть, предоставленная п. 1 ст. 2 Акта 1911 г., не является неограниченной в своих пределах и должна трактоваться в соответствии с установленными принципами статутной интерпретации»²⁰.

3) «Среди них есть принцип, по которому полномочия, предоставленные органу уполномочивающим актом, не могут быть расширены или модифицированы этим органом, если отсутствуют ясно выраженные слова, разрешающие такое расширение или модификацию»²¹.

4) «Соответственно п. 1 ст. 2 не уполномочивает общины удалять, ослаблять или модифицировать в каком-либо отношении какие-либо условия, на которых им предоставлена законодательная власть»²².

5) Даже если Апелляционный суд был прав, трактуя п. 1 ст. 2 Акта 1911 г. «как достаточно широкий по смыслу, чтобы разрешить умеренные поправки в содержание законодательных полномочий общин, поправки, произведенные актом 1949 года, были не умеренными, но существенными и значительными»²³.

¹⁸ United Kingdom House of Lords Decisions. Opinions of the Lords of Appeal for Judgment in the Cause Jackson and others (Appellants) v. Her Majesty's Attorney General (Respondent) [2005] UKHL 56: URL: <http://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/2005/56.html>

¹⁹ «Legislation made under the 1911 Act is delegated or subordinate, not primary» (ibid.).

²⁰ «The legislative power conferred by section 2(1) of the 1911 Act is not unlimited in scope and must be read according to established principles of statutory interpretation» (ibid.).

²¹ «Among these is the principle that powers conferred on a body by an enabling Act may not be enlarged or modified by that body unless there are express words authorising such enlargement or modification» (ibid.).

²² «Accordingly, section 2(1) of the 1911 Act does not authorise the Commons to remove, attenuate or modify in any respect any of the conditions on which its law-making power is granted» (ibid.).

²³ «Even if, contrary to the appellants' case, the Court of Appeal was right to regard section 2(1) of the 1911 Act as wide enough to authorise «modest» amendments of the Commons' law-making powers, the amendments in the 1949 Act were not «modest», but substantial and significant» (ibid.).

Апелляционные лорды (Lords of Appeal in Ordinary) в своем решении по делу «*Jackson and others v. Her Majesty's Attorney General*» отвергли выводы Апелляционного суда Верховного суда Великобритании о том, что процедура, установленная Актом о парламенте 1911 г. и поправками в нее, сделанными Актом о парламенте 1949 г., не может быть использована для внесения фундаментальных изменений в британскую конституцию, и что уменьшение в 1949 г. срока для принятия законов по процедуре Акта 1911 г. нельзя считать фундаментальным конституционным изменением.

Апелляционный комитет выступил против оценки истцами законов, принятых по процедуре Акта о парламенте 1911 г., как разновидности «делегированного законодательства», указав, что главной целью данного акта было не возложение на Палату общин дополнительных полномочий в законодательной сфере, а ограничение полномочий Палаты лордов в этой сфере. Тем самым апелляционные лорды поддержали решение Административного суда Отделения Королевской Скамьи Высокого суда правосудия. Некоторые из членов Апелляционного комитета при рассмотрении данного аргумента истцов заявляли даже, что не представляют, как может парламент делегировать какое-либо полномочие самому себе.

Вместе с тем лорды признали правильным и вывод Административного суда о том, что Акт о парламенте 1911 г. должен пониматься в качестве закона, создающего новый способ издания не подчиненного, а первичного законодательства.

Наконец, большинство членов Апелляционного комитета сошлись во мнении, что предусмотренная Актом о парламенте 1911 г. процедура принятия законов без согласия Палаты лордов вполне может быть применена для внесения в конституцию Великобритании не только малозначащих, но и существенных изменений, если только они не касаются существующих прав и привилегий Палаты общин.

Обращаясь в суды с иском о признании недействительными Акта о парламенте 1949 г. и Акта об охоте 2004 г., члены «Альянса сельской местности» не нарушали принципа британской конституции, запрещавшей судам подвергать исследованию процедуру принятия парламентом того или иного закона. Данный принцип был провозглашен в Билле о правах 1689 г., установившем в числе парламентских привилегий следующее правило: «Свобода слова и дебатов, или деятельность в парламенте не должны быть поводом к импичменту или предметом рассматривания в каком-либо суде или месте вне парламента»²⁴. В 1842 г. он был подтвержден в Палате лордов при рассмотрении апелляции по делу «*Edinburgh Railway Co. v. Wauchope*». Лорд Кэмпбелл (Campbell), вы-

²⁴ Акт, декларирующий права и свободы подданного и устанавливающий наследование короны (Билль о правах). 16/26 декабря 1689 года // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. С. 98.

ступавший в качестве одного из судей по данному делу, выразил этот конституционный принцип следующими словами: «все, что Суд правосудия может сделать, так это заглянуть в парламентский свиток: если из него будет ясно, что билль был принят обеими палатами и получил королевское одобрение, то ни один Суд правосудия не сможет заняться исследованием ни того, каким способом он был внесен в парламент, ни того, что делалось до его внесения, ни того, что происходило в парламенте во время его прохождения через различные стадии обсуждения в обеих палатах»²⁵. В 1974 г. при рассмотрении в Палате лордов апелляции по делу “*British Railways Board v. Pickin*” приведенное мнение лорда Кэмбелла процитировал в своей речи лорд Рейд (Lord Reid), отметив при этом: «Никто с 1842 года не выражал сомнения в том, что это правильная формулировка конституционного положения»²⁶. Применяя данное положение к указанному делу, лорд Рейд заявил: «Функция суда заключается в толковании и применении постановлений парламента. Суда не касается способ, которым парламент или его должностные лица, исполняющие его регламенты, осуществляют эти обязанности»²⁷. Эту мысль выразил в более подробной формулировке и лорд Морис Борт-и-Гест (Lord Morris of Borth-y-Gest), сказавший в своем выступлении по делу “*British Railways Board v. Pickin*”: «Возникающий вопрос фундаментального значения состоит в том, следует ли суду поддержать предположение о том, что акт парламента может быть подвергнут такой критике в судах, что дело обернется так, будто акт или какая-то часть его никогда не принимались. Я считаю, что такая доктрина была бы опасной и недопустимой. Функцией суда является проведение в жизнь законов, которые парламента издал. В парламентских процессах может долго обсуждаться, в какой форме билль должен стать законом. Когда закон принят, это заканчивается, если только и до тех пор, пока он не изменится или не отменяется парламентом. В судах может возникнуть спор относительно правильного толкования закона: но не должно быть вообще никаких споров о том, следует ли ему быть в книге статут»²⁸.

²⁵ “All that a Court of Justice can do is to look to the Parliamentary roll: if from that it should appear that a bill has passed both Houses and received the Royal Assent, no Court of Justice can inquire into the mode in which it was introduced into Parliament, nor into what was done previous to its introduction, or what passed in Parliament during its progress in its various stages through both Houses” (cit: United Kingdom House of Lords Decisions. *British Railways Board v Pickin* [1974] UKHL 1 (30 January 1974). § 6: URL: <http://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/1974/1.html>).

²⁶ Ibid.

²⁷ “The function of the Court is to construe and apply the enactments of Parliament. The Court has no concern with the manner in which Parliament «or its officers carrying out its Standing Orders perform these functions” (ibid.).

²⁸ “The question of fundamental importance which arises is whether the Court should entertain the proposition that an Act of Parliament can so be assailed in the Courts that matters should proceed as though the Act or some part of it had never been passed. I consider that such doctrine would be dangerous and impermissible. It is the function of the Courts to administer the laws which Parliament has enacted. In the processes of Parliament there will be much consideration whether a Bill should or should not in one form or another become an enactment. When an enactment is passed

Апелляционный комитет Палаты лордов, рассматривавший апелляцию по делу “*Jackson and others v. Her Majesty’s Attorney General*”, учитывал наличие в британской конституции принципа, запрещающего судебное разбирательство относительно соблюдения процедуры принятия парламентского акта. Именно поэтому он подошел к названному делу так же, как ранее подходил к нему Административный суд Отделения Королевской Скамьи Высокого суда правосудия, т.е. представил его в качестве спора о смысле Актов о парламенте 1911 и 1949 гг., а не о содержании того или иного конституционного принципа. Лорд Николас Биркенхед говорил по этому поводу в своем выступлении: «В настоящем деле истцы не оспаривают данный конституционный принцип... Оспаривание ими законности акта 1949 г. базируется на другом и более веском основании: собственном толковании п. 1 ст. 2 Акта 1911 г. Юрисдикция суда относительно этого предмета не может быть подвергнута сомнению. Данный вопрос толкования статута собственно подсуден суду права, даже если он относится к законодательному процессу. Статуты создают право. Правильное толкование статута является вопросом судов, а не парламента. Этот принцип столь же фундаментален в конституции этой страны, как и принцип, согласно которому парламента обладает исключительной подсудностью (юрисдикцией) относительно своих собственных дел»²⁹.

Однако решая вопрос о действительности Акта о парламенте 1949 г. и Акта об охоте 2004 г., лорды не могли не затронуть принцип верховенства парламента, составляющий несущую опору в юридической конструкции государственного строя Великобритании. «Центральный вопрос этой апелляции, — отмечал в своем выступлении на заседании Апелляционного комитета лорд Стейн, — заключается в том, является ли Акт об охоте 2004 года действительным актом парламента. Важно с самого начала объяснить, о чем эта апелляция и что стоит за предметом спора, представленным перед Палатой. Очевидным является различие между двумя вопросами: 1) что парламента может сделать посредством законодательства и 2) какими должны быть конституирующие элементы парламента, для того чтобы законо-

there is finality unless and until it is amended or repealed by Parliament. In the Courts there may be argument as to the correct interpretation of the enactment: there must be none as to whether it should be on the statute book at all” (ibid.).

²⁹ “In the present case the claimants do not dispute this constitutional principle... Their challenge to the lawfulness of the 1949 Act is founded on a different and prior ground: the proper interpretation of section 2(1) of the 1911 Act. On this issue the court’s jurisdiction cannot be doubted. This question of statutory interpretation is properly cognisable by a court of law even though it relates to the legislative process. Statutes create law. The proper interpretation of a statute is a matter for the courts, not Parliament. This principle is as fundamental in this country’s constitution as the principle that Parliament has exclusive cognisance (jurisdiction) over its own affairs” (United Kingdom House of Lords Decisions. *Opinions of the Lords of Appeal for Judgment in the Cause Jackson and others (Appellants) v. Her Majesty’s Attorney General (Respondent)* [2005] UKHL 56) § 51).

дательствовать. Первый вопрос затрагивает область верховенства или суверенитета парламента»³⁰.

Классическое определение принципа парламентского суверенитета (sovereignty) дал английский правовед Альберт Венн Дэйси (*Albert Venn Dicey*, 1835–1922) в своей книге «Введение в изучение конституционного права»³¹. «Суверенитет парламента, — отметил он, — является с юридической точки зрения главной характерной чертой наших политических институтов... Слово “парламент” означает в устах юристов (хотя в обыкновенном разговоре оно часто имеет другой смысл) Короля, Палату лордов и Палату общин; эти три органа, которые действуют совместно и могут удачно описываться как “король в парламенте”, и составляют парламента. Принцип парламентского суверенитета означает ни более ни менее, чем то, что именно парламента, определяемый таким образом, имеет по английской конституции право издавать или не издавать любые законы, какими бы они ни были; и далее, нет ни одного лица или органа, за которым бы законом Англии признавалось бы право преступать или игнорировать законодательство парламента. Для нашей настоящей цели закон может быть определен в качестве “какой-либо нормы, применяемой судами”. В таком случае принцип парламентского суверенитета, если на него смотреть с его положительной стороны, может быть определен так: всякий парламентский акт или часть парламентского акта, создающего новый закон, или отменяющий или модифицирующий существующий закон, будет применяться судами. Тот же самый принцип, если на него смотреть с его отрицательной стороны, может быть выражен так: никакое лицо или объединение лиц, не могут, по английской конституции, издавать постановления, которые бы отменяли или умаляли парламентский акт или которые (выражая то же самое другими словами) применялись бы судами в противоречии с парламентским актом»³².

³⁰ “The central question on this appeal is whether the Hunting Act 2004 is a valid Act of Parliament. It is important at the outset to explain what this appeal is about and what falls beyond the issues presently before the House. There is a clear distinction between two questions: (1) what Parliament may do by legislation, and (2) what the constituent elements of Parliament must do to legislate. The first question involves the domain of the supremacy or sovereignty of Parliament” (ibid. § 73).

³¹ Первое издание этой книги вышло в 1885 году под названием «Вводные лекции к изучению конституционного права» (*Dicey A. V. Lectures introductory to the study of the law of the constitution*. L., 1885). В 1905 г. было напечатано новое издание этой книги в переводе на русский язык, дополненным по ее шестому английскому изданию.

³² “The sovereignty of parliament is, from a legal point of view, the dominant characteristic of our political institutions. Parliament means, in the mouth of a lawyer (though the word has often a different sense in ordinary conversation), the King, the House of Lords, and the House of Commons; these three bodies acting together may be aptly described as the “King in Parliament”, and constitute parliament. The principle of parliamentary sovereignty means neither more nor less than this, namely, that parliament thus defined has, under the english constitution, the right to make or unmake any law whatever; and, further, that no person or body is recognised by the law of England as having a right to override or set aside the legislation of parliament. A law may, for our present purpose, be defined as ‘any rule which will be enforced by the courts.’ The principle then

При изложении своего понимания парламентского суверенитета, Альберт Дэйси отождествлял слово “sovereignty” со словом “supremacy”, считая их синонимами. Так, подчеркивая, что «никакое ограничение, которое может быть наложено законом на абсолютную власть парламента, в действительности не существует и не поддерживается ни книгой статуты, ни практикой судов», английский правовед называл это правило доктриной «законодательного верховенства парламента» и указывал, что оно «составляет краеугольный камень конституционного права»³³. Неслучайно в русском издании книги «Введение в изучение конституционного права» словосочетание “the principle of parliamentary sovereignty” было переведено словами «принцип парламентского верховенства»³⁴.

Термины “sovereignty” и “supremacy” отождествляются и в словарях. Например, в юридическом словаре Блэка (*Black’s Law Dictionary*) “sovereignty” определяется как “supreme dominion, authority, or rule” (верховное господство, власть или правление)³⁵. Термин же “supremacy” в свою очередь объясняется терминами “sovereignty, sovereign power” (суверенитет, суверенная власть)³⁶.

На самом деле указанные термины отличаются по своему значению один от другого: “supremacy” (верховенство) имеет значительно более широкое содержание, чем “sovereignty” (суверенитет). Первое из этих слов обозначает любую верховную власть, на какой бы основе она ни покоилась и в какой бы форме ни выступала. *Суверенитет же — это состояние верховенства, опирающееся на юридическое основание, выраженное в правовой форме и предполагающее полномочие издавать законы. Принцип парламентского суверенитета (parliamentary) должен выражаться в соответствии с таким пониманием термина “sovereignty”,*

of parliamentary sovereignty may, looked at from its positive side, be thus described: any act of parliament, or any part of an act of parliament, which makes a new law, or repeals or modifies an existing law, will be obeyed by the courts. The same principle, looked at from its negative side, may be thus stated: there is no person or body of persons who can, under the english constitution, make rules which override or derogate from an act of parliament, or which (to express the same thing in other words) will be enforced by the courts in contravention of an act of parliament” (*Dicey A. V. Introduction to the Study of the Law of Constitution*. L., 1915. P. 3–4).

³³ “No one of the limitations alleged to be imposed by law on the absolute authority of Parliament has any real existence, or receives any countenance, either from the statute-book or from the practice of the Courts. This doctrine of the legislative supremacy of Parliament is the very keystone of the law of the constitution” (ibid. P. 25).

³⁴ Дэйси А. В. Основы государственного права Англии. Введение в изучение английской конституции / Пер. О. В. Полторацкой; под ред. П. Г. Виноградова. М., 1905. С. 45. Это второе издание книги А. В. Дэйси в России. Первое же ее русское издание появилось в 1891 г. (см.: Дэйси А. В. Основы государственного права Англии: Введение в изучение английской конституции / Пер. О. В. Полторацкой; под ред. П. Г. Виноградова. М., 1891).

³⁵ Black’s Law Dictionary. St. Paul, 2009. P. 1524.

³⁶ Black H. C. Law Dictionary, containing Definitions of the Terms and Phrases of American and English Jurisprudence, Ancient and Modern. St. Paul, 1910. P. 1524. В девятом издании “Black’s Law Dictionary” термин “supremacy” определяется как “the position of having the superior or greatest power or authority” (положение обладания верховной или наибольшей властью или наибольшим властным полномочием) (Black’s Law Dictionary. P. 1578).

главным образом в правомочии парламента издавать законы, имеющие высшую силу и обязательные для применения судами.

Альберт Дайси именно к этому правомочию сводил свое понимание парламентского суверенитета и соответственно стремился доказать ссылками на авторитетных английских юристов, что данный принцип полностью признавался правом Англии. «Классическое» изложение сущности парламентского верховенства он обнаружил во второй главе первой книги «Комментариев к законам Англии» Уильяма Блэкстоуна, а именно в отрывке, который начинался со следующей цитаты из «Институтов» Эдуарда Кука: “The power and jurisdiction of Parliament is so transcendent and absolute, that it cannot be confined, either for causes or persons, within any bounds. And of this high court, he adds, it may be truly said: ‘*Si antiquitatem spectes, est vetustissima; si dignitatem, est honoratissima; si jurisdictionem, est capacissima*’”³⁷. («Власть и юрисдикция парламента столь всеобъемлющи и абсолютны, что они не могут быть ограничены какими-либо рамками ради чего-нибудь или кого-нибудь. И об этом высоком суде, добавляет он, можно справедливо сказать: “Если посмотреть на его древность, то он — старейший, если на его достоинство, то он — благороднейший, если на его юрисдикцию, то она — обширнейшая”»)³⁸.

Прочитав это высказывание Эдуарда Кука, Уильям Блэкстоун дал развернутую картину всевластия английского парламента: «Он имеет суверенную и бесконтрольную власть издавать, утверждать, расширять, ограничивать, отменять аннулировать, возобновлять и объяснять законы, касающиеся всевозможных вероисповеданий, церковных или светских, гражданских, военных, морских или уголовных дел: таково место, на которое конституцией этого королевства вверена абсолютная деспотическая власть, которая во всех правлениях должна где-нибудь находиться. Все злоупотребления и правонарушения, все действия и мероприятия, которые не подлежат ведению обыкновенных судебных учреждений, решаются этим чрезвычайным судом. Он может регулировать или совсем изменить порядок престолонаследия, как это было сделано в правление Генриха VIII и Уильяма III. Он может переменить господствующую в стране религию, как это делалось

во многих случаях в правление Генриха VIII и трех его детей. Он может изменить и создать заново даже конституцию королевства и самих парламента, как это было сделано Актом о соединении³⁹ и несколько статутов о трехлетних и семилетних выборах⁴⁰. Он может, одним словом, сделать все, что не является физически невозможным; и поэтому некоторые не колебались называть его власть, может быть, слишком смело, всемогуществом парламента»⁴¹.

Описывая английский парламента, Уильям Блэкстоун опирался на исторические факты и законодательный материал. Его выводы имели поэтому особую ценность для А. Дайси, желавшего показать, что парламентакий суверенитет является не просто доктриной, но и «несомненным юридическим фактом»⁴².

Наиболее весомым доказательством этой истины классик английской конституционно-правовой науки считал так называемый «Семилетний акт» или «Акт об увеличении времени продолжительности парламента», изданный 26 апреля 1716 г. Объясняя свой интерес к этому закону, А. Дайси писал о нем: «Что было поразительным, так это то, что существующий парламента собственной властью продлил собственное юридическое существование»⁴³. Между тем в данном случае правильнее было бы говорить всего лишь о продлении существования Палаты общин от одних выборов до других. Издание «Семилетнего акта» свидетельствовало об изменении баланса сил во внутренней структуре британского парламента: оно отразило резкое усиление политического значения его нижней палаты, формировавшейся из депутатов, которые избирались населением.

Говоря о парламентаком суверенитете как о принципе верховенства парламента в законодательной сфере, следует всегда иметь в виду, что на самом деле в данном случае подразумевается верховенство органа, состоящего из трех элементов — короля, Палаты лордов и Палаты общин. Иными словами, парламентакий суверенитет — это в действительности суверенитет короля-в-парламенте. На данный факт обращал внимание, как уже отмечалось выше, и Альберт Дайси. Однако никаких выводов из него относительно сущности парламентакого суверенитета английский правовед не сделал. Между тем орган под на-

³⁷ Blackstone W. Commentaries on the Laws of England. Book the First. Oxford, 1765. P. 156. Уильям Блэкстоун процитировал с некоторыми пропусками фрагмент “The power and jurisdiction of the Parliament” из четвертой части «Институций» Эдуарда Кука. В оригинале приведенное им высказывание имеет следующий вид: “Of the power and jurisdiction of the Parliament for making of laws in proceeding by Bill, it is so transcendent and absolute, as it cannot be confined either for causes or persons within any bounds. Of this Court it is truly said: ‘Si antiquitatem spectes, est vetustissima, si dignitatem, est honoratissima, si jurisdictionem, est capacissima’” (Coke E. The Fourth Part of the Institutes of the Laws of England: concerning the Jurisdiction of the Courts. L., 1644. P. 36). На самом деле Эдуард Кук писал в данном случае не о всякой вообще власти и юрисдикции парламента, а лишь о его власти и юрисдикции «издавать законы посредством процедуры принятия билля».

³⁸ Dicey A. V. Introduction to the Study of the Law of Constitution. P. 4–5.

³⁹ Имеется в виду «An Act for an Union of the Two Kingdoms of England and Scotland (Акт о соединении двух королевств Англии и Шотландии)», принятый 6/17 марта 1706/1707 года (Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. С. 109–113).

⁴⁰ Имеется в виду «An Act for enlarging the Time of Continuance of Parliaments, appointed by an Act made in the Sixth Year of the Reign of King William and Queen Mary, intituled An Act for the frequent meeting and calling of Parliaments (Акт об увеличении времени продолжительности парламента, назначенного Актом, изданным в шестой год правления короля Уильяма и королевы Марии, озаглавленным “Акт для частого собрания и созыва парламента”)» от 26 апреля 1716 года (там же. С. 119–120).

⁴¹ Blackstone W. Commentaries on the Laws of England. Book the First. Oxford, 1765. P. 156.

⁴² Dicey A. V. Introduction to the Study of the Law of Constitution. P. 24.

⁴³ Ibid. P. 8.

званием «король-в-парламенте» выступал в качестве носителя верховной государственной власти в Англии еще в эпоху правления Тюдоров. Парламент в соответствии с этим воззрением уже тогда мыслился политическим институтом, включавшим в себя не только лордов духовных и светских с представителями графств (общин), но и короля.

Такое понимание внутреннего устройства парламента проводилось, в частности, в трактате английского теолога Ричарда Хукера (*Richard Hooker*, 1553–1600) «О законах церковной политики». В восьмой книге этого произведения, опубликованной уже после смерти автора, говорилось, что парламента Англии «состоит из короля и всех тех, кто ему подчинен: так как все они представлены там или собственной персоной, или посредством того, что добровольно передали туда свои личные права»⁴⁴.

Многие факты указывают на то, что верховная государственная власть в Англии XVI в. представляла как единение короля и парламента — как орган «король-в-парламенте». Однако соотношение сил в его структуре было не таким, как в XVIII в. Палата общин и в XVI, и в XVII в. явно уступала по своему политическому значению Палате лордов. А обе палаты парламента в свою очередь уступали королю, который был настолько влиятельной фигурой в своих взаимоотношениях с парламентом, что власть органа под названием «король-в-парламенте» воспринималась скорее как монархическая власть, для которой парламента являлся всего лишь придатком.

Это представление о взаимоотношениях короля, Палаты лордов и Палаты общин ясно отражается в содержании изданного в 1534 г. «Акта об освобождении от взыскания платы в пользу папского престола». В нем говорилось: «Соответствует поэтому естественной справедливости и доброму разуму, что во всех и каждом из таких человеческих законов, изданных в пределах этого королевства, или введенных в этом королевстве указанным терпением, согласием и обычаем, *ваше королевское величество и ваши лорды духовные и светские, и общины*, представляющие все состояния вашего королевства, в этом вашем наивысшем суде парламента *имеют полную силу и власть*, не только для освобождения, но также для уполномочивания какого-либо избранного лица или каких-либо лиц освобождать из-под действия этих и всех других человеческих законов этого вашего королевства и каждого из них, если характер лиц и дела потребуют; и могут вместе с тем *указанные законы и каждый из них отменять, аннулировать, расширять или уменьшать, как это будет угодно вашему величеству, и знати, и общинам* вашего королевства, представленным в вашем парламенте»⁴⁵ (курсив мой. — *В. Т.*).

⁴⁴ *Hooker R.* Of the Laws of Ecclesiastical Polity // The works of that learned and judicious divine Mr. Richard Hooker with an account of his life and death by Isaac Walton. Vol. 3. Oxford, 1888. P. 408–409.

⁴⁵ An Acte for the Exoneracion from exaccions payde to the Sea of Rome // Statutes of the Realm. Vol. 3. L., 1817. P. 464.

Король Генрих VIII соединение своей власти с парламентской прямо трактовал как способ усиления собственного влияния на ход государственных дел. На 34-м году своего правления он говорил парламентариям: «Мы информированы нашими судьями о том, что ни в какое время мы не стоим столь высоко в своем Королевском Статусе, как во время [сессии] Парламента, где мы как Глава и вы как Члены соединяемся и сливаемся в одно Политическое Тело»⁴⁶. Эти слова английского короля приводил в 1637 г. в своей защитительной речи перед судьями Палаты Казначейства (the Exchequer-Chamber) по делу Джона Хэмпдена (ship-money case) правовед Оливер Сэнт Джон (*Oliver St. John*, 1598–1673). «Декларация их, — пояснял он при этом, — показывала таким образом, что это было собственное мнение короля, согласно которому он ни в какое время не стоял столь высоко в своем статусе, как во время парламента»⁴⁷.

Еще яснее на этот счет высказывался король Карл I: он прямо связывал могущество парламента с присутствием в его структуре фигуры короля. В мае 1642 г. его величество заявлял парламентариям: «Мы очень хорошо знаем великую и неограниченную власть парламента, но мы знаем также, что она такая только в том смысле, что Мы являемся частью парламента. Без Нас и вопреки Нашему согласию, голоса какой-либо или обеих Палат вместе не должны, не могут, не будут (если Мы можем избежать этого ради блага наших подданных, так же как и Нашего собственного) запрещать что-либо, что является исполняемым по закону, или использовать что-либо, запрещенное законом»⁴⁸.

«Король-в-парламенте» как орган верховной государственной власти во времена правления Карла I и двух его сыновей — Карла II и Якова II — был по разным причинам чисто номинальным. Его раздирали противоречия между королем и парламентариями, которые иногда принимали острейший характер и грозили бедствиями для всего государства. Говорить в этих условиях о суверенитете или верховенстве

⁴⁶ “We being informed by our judges, that We at no time stand so highly in our Estate Royal, as in the time of Parliament, wherein we as Head, and you as members, are conjoined and knit together into one body politick” (Proceedings in the Case of Ship-Money, between the King and John Hampden Esq., in the Exchequer, 1637. 13. Car. I // A Complete Collection of State-Trials and Proceedings for High-Treason and other Crimes and Misdemeanours; from the Reign of King Richard II to the Reign of King George II. In six volumes. The third edition, with additions. L., M. DCC. XLII (1742). Vol. 1. P. 518). См. об этом также: Bibliotheca Politica: or a Discourse by way of Dialogue, whether the King be the Sole Supreme Legislative Power of the Kingdom; and whether our Great Councils, or Parliaments, be a Fundamental Part of the Government, or else proceeded from the Favour and Concessions of former Kings. L., 1692. P. 345.

⁴⁷ A Complete Collection of State-Trials and Proceedings for High-Treason and other Crimes and Misdemeanours. Vol. 1. P. 518.

⁴⁸ “We very well know the great and unlimited Power of a Parliament, but We know, as well, that it is only in that sense, as We are a Part of that Parliament. Without us, and against Our Consent, the votes of either, or both Houses together, must not, cannot, shall not (if We can help it for Our Subject’s sake, as well for Our own) forbid any thing that is enjoyned by the Law, or enjoyn any thing that is forbidden by the Law” (His Majesties Answer to the Declaration of both Houses concerning Hull. Sent 4. May 1642. L., 1642. P. 1–2).

«короля-в-парламенте» было неуместно. Опыт развития государственного строя Англии и Великобритании показывает, что данный орган только тогда стал носителем верховной государственной власти, когда в нем произошло усиление Палаты общин. Появление принципа парламентского суверенитета в британской конституции стало таким образом результатом перемен в соотношении сил, составляющих орган «король-в-парламенте». Такие перемены произошли в течение XVIII–XIX вв. Именно тогда и утвердился в конституционном строе Великобритании указанный принцип.

Акты о парламенте 1911 и 1949 гг. привели к существенным переменам во взаимоотношениях между Палатой лордов и Палатой общин.

Восьмое издание книги «Введение в изучение конституционного права» А. Дайси готовил к печати после издания Акта о парламенте 1911 г. Умолчать об этом законе было невозможно: слишком большие перемены он внес в британскую конституцию. Данный Акт позволил принимать законы без согласия Палаты лордов — его издание непосредственно затрагивало конструкцию органа «король-в-парламенте» и принцип парламентского суверенитета. Поэтому в предисловии к основному тексту своей книги английский правовед представил свою точку зрения на данный Акт. Оценивая его, А. Дайси в первую очередь отметил, что является спорным предположение о том, будто «Акт о парламенте трансформировал суверенитет парламента в суверенитет короля и Палаты общин». По его словам, лучшее мнение заключается в том, что «суверенитет все еще остается в короле и в двух палатах парламента. Основание для такого мнения дает, во-первых, тот факт, что король и две палаты, действуя совместно могут, безусловно, издавать или отменять любой закон без каких бы то ни было нарушений Акта о парламенте, и, во-вторых, то, что Палата лордов хотя и не может на самом деле воспрепятствовать принятию Палатой общин на основании Акта о парламенте любого изменения в конституцию при условии, что всегда будет соблюдаться требования Акта о парламенте, тем не менее способна, до тех пор пока этот Акт остается в силе, запрещать принятие любого акта, эффективность которого зависит от его принятия без задержки. В целом, следовательно, правильным юридическим заключением о действительном состоянии вещей будет то, что суверенитет все еще остается в парламенте, т.е. в короле и двух палатах, действующих вместе, и что Акт о парламенте в огромной мере увеличил долю суверенитета, которым обладала Палата общин и значительно уменьшил его долю, принадлежащую Палате лордов»⁴⁹.

⁴⁹ “In these circumstances it is arguable that the Parliament Act has transformed the sovereignty of Parliament into the sovereignty of the King and the House of Commons. But the better opinion on the whole is that sovereignty still resides in the King and the two Houses of Parliament. The grounds for this opinion are, firstly, that the King and the two Houses acting together can most certainly enact or repeal any law whatever without in any way contravening the Parliament Act; and, secondly, that the House of Lords, while it cannot prevent the House of Commons from, in effect, passing under

О том, что принцип парламентского суверенитета, понимаемого как суверенитет «короны-в-парламенте», продолжает считаться важнейшим элементом британской конституции, в 2001 г. было заявлено в отчете избранного комитета по конституции. Более того, принцип “Sovereignty of the Crown in Parliament” был поставлен комитетом на первое место в перечне основополагающих конституционных принципов. Вслед за ним был помещен в этом списке принцип «господства права (Rule of Law), охватывающего права индивидов», затем принципы «Союзного государства» (Union State) и «представительного правления» (Representative Government)⁵⁰.

Однако рассмотрение дела “*Jackson and others v. Her Majesty’s Attorney General*” в ее Апелляционном комитете Палаты лордов показало, что у некоторых его членов сложилось другое мнение о принципе парламентского верховенства или суверенитета. Так, лорд Стейн сказал в одном из своих выступлений: «Классическое мнение, высказанное Дайси о доктрине верховенства парламента, чистое и абсолютное, каким оно было, в настоящее время можно считать неуместным в современной Великобритании. Тем не менее верховенство парламента по-прежнему остается основным принципом нашей конституции. Это конструкция common law»⁵¹.

В последние десятилетия XX в. и в первое десятилетие XXI столетия в политической системе Великобритании произошли изменения, которые, по мнению многих правоведов, требуют коренного преобразования существующей британской конституции. «Англия нуждается в новой конституции, новой политике, новой государственной философии. Наша современная система правления прогнила, наша апология демократии слаба, наше общепринятое видение унитарного конституционализма не пользуется больше доверием в “новом мировом порядке”, в котором мы живем»⁵², — пишет профессор университета Ньюкасла-на-Тайне Ян Уорд.

the Parliament Act any change of the constitution, provided always that the requirements of the Parliament Act are complied with, nevertheless can, as long as that Act remains in force, prohibit the passing of any Act the effectiveness of which depends upon its being passed without delay. Hence, on the whole, the correct legal statement of the actual condition of things is that sovereignty still resides in Parliament, *i.e.* in the King and the two Houses acting together, but that the Parliament Act has greatly increased the share of sovereignty possessed by the House of Commons and has greatly diminished the share thereof belonging to the House of Lords” (*Dicey A. V. Introduction to the Study of the Law of Constitution*. P. XLII).

⁵⁰ Select Committee on Constitution. First Report. 11.07. 2001: URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld200102/ldselect/ldconst/11/1102.htm>

⁵¹ “The classic account given by Dicey of the doctrine of the supremacy of Parliament, pure and absolute as it was, can now be seen to be out of place in the modern United Kingdom. Nevertheless, the supremacy of Parliament is still the general principle of our constitution. It is a construct of the common law” (United Kingdom House of Lords Decisions. Opinions of the Lords of Appeal for Judgment in the Cause *Jackson and others (Appellants) v. Her Majesty’s Attorney General (Respondent)* [2005] UKHL 56). § 102).

⁵² “England needs a new constitution, a new politics, a new public philosophy. Our present system of government is rotten, our apology for democracy feeble, our received visions of unitary

Очевидно, что новая конституция не будет разработана в Великобритании до тех пор, пока праведы-конституционалисты не подвергнут переосмыслению основополагающие устои традиционного британского конституционного правопорядка и в первую очередь доктрину парламентского верховенства, или суверенитета. Переосмысление этой доктрины позволит выработать новый взгляд на сущность британской конституции, что в свою очередь даст возможность понять, какой должна быть в современных условиях наиболее оптимальная технология развития конституционного строя.

Об этих проблемах пойдет речь в следующей статье.

Список литературы

1. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. Новое и Новейшее время / Сост. В.А. Томсинов. М., 2012.
2. *Blackstone W.* Commentaries on the Laws of England. Book the First. Oxford, 1765.
3. *Coke E.* The Fourth Part of the Institutes of the Laws of England: concerning the jurisdiction of Courts. L., 1644.
4. Constitutional Aspects of the Challenge to the Hunting Act 2004. Select Committee on Constitution. 7th Report of Session 2005-06. L., 2006.
5. *Dicey A.V.* Introduction to the Study of the Law of Constitution. L., 1897.
6. Select Committee on Constitution. First Report. 11 июля 2001 года // <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld200102/ldselect/ldconst/11/1102.htm>
7. *Wade H.W.R.* The Basis of Legal Sovereignty // *Cambr. L.J.* 1955. Vol. 13. N. 2.

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ» (23 апреля 2013 г.)

Е.А. Борисова, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского процесса юридического факультета МГУ*

ГПК РФ: QUO VADIS?

(К 10-летию введения в действие ГПК РФ)

Статья представляет собой краткое изложение доклада автора на ежегодной научно-практической конференции «Ломоносовские чтения» секция «Юриспруденция» (23 апреля 2013 г.). Рассматриваются изменения ГПК РФ, произошедшие за последние 5 лет, анализируются причины и последствия новеллизации ГПК РФ.

Ключевые слова: ГПК, гражданское судопроизводство, судебная защита, судебная реформа, упрощение, ускорение, изменения ГПК.

The article is a summary of the author's lecture at the annual scientific conference «Lomonosov Readings» section of the «Law» (23 April 2013). The changes in Code of Civil Procedure of the Russian Federation, have taken place over the past 5 years, analyzes the causes and consequences of the novelization of Code of Civil Procedure of the Russian Federation.

Keywords: Code of Civil Procedure, civil litigation, judicial protection, judicial reform, simplification, acceleration, changes in the Code of Civil Procedure.

1 февраля 2013 г. исполнилось 10 лет со дня введения в действие ГПК РФ. Работа над проектом ГПК началась в 1993 г. и завершилась в 2002 г. Уже в 1995 г. проект ГПК был готов и опубликован для обсуждения. Между тем принятие закона в тот период было невозможным, так как обновлялось гражданское, трудовое, семейное законодательство, велись работы по созданию системы арбитражных судов и совершенствованию Арбитражного процессуального кодекса РФ, менялось законодательство в сфере исполнительного производства. В связи с этим было принято решение поэтапно вводить новые нормы в ГПК РСФСР¹.

Первые изменения последовали в 1995 г., когда в результате принятия ФЗ «О внесении дополнений и изменений в ГПК РСФСР» от 27 октября 1995 г.² изменилось содержание принципов диспозитив-

* eaborisovaea@gmail.com

¹ См. подробнее: Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ) / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2004.

² Собрание законодательства РФ. 1995. № 49. Ст. 4696.

constitutionalism no longer credible in the 'new world order' in which we live" (*Ward I.* The English Constitution. Myths and Realities. Oxford, 2004. P. 190).